

совокупностью разнонаправленных социокультурных процессов, основывающихся на специфике развития современной медиасферы. Дальнейшее исследование данной сферы общественной жизни позволит глубже понять степень ее вовлеченности в структуру властных интересов и социальных коммуникаций.

Список литературы

- Бауман З. 2008. *Текущая современность*. СПб: Питер. 240 с.
Томбу Д. 2012. Социокультурные аспекты феномена потребления в работах З. Баумана. — *Палимпсест. Диалог социогуманитарных наук*: сборник научных трудов. Вып. 2. М.: МПГУ «Прометей».

CHERNAVSKIY Aleksandr Sergeevich, M.A. in Sociology, Senior Lecturer of the Chair of Political and Social Sciences, Moscow State Pedagogical University (1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; AleS@yandex.ru).

FEATURES OF MODERN MEDIA CONSUMPTION AND THE PHENOMENON OF NEW MEDIA

Abstract. This material briefly describes some of the essential characteristics of modern media sphere through the development of network communication technology. Particular attention is concentrated on the specific features of such phenomenon of modern media as new media. Their development seems to be an advanced frontier in the evolution of the theory and practice of media studies. The minimal number of researching works on this theme through the moment seems to be an additional argument in favor of further research of this problem field.

Keywords: new media, media consumption, communication, media interaction, digital space

---

УДК 324 (470.620)

ИГНАТЕНКО Вадим Александрович — соискатель кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149; vadlen23@gmail.com)

ФАКТОРЫ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ РОССИИ (по материалам Южного федерального округа)

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы и методы повышения электорального участия российской молодежи. На основе данных анкетных опросов в Южном федеральном округе выделяются объективные и субъективные факторы формирования электоральной активности молодежи. Изучается позитивный опыт молодежного парламентаризма, участия молодежи в политических партиях. По итогам сравнения федерального и регионального уровней электорального участия молодежи на материалах Южного федерального округа России выявляются особенности региональной молодежной политики.
Ключевые слова: электоральное участие, факторы, методы повышения, российская молодежь, Южный федеральный округ

Одной из сложных проблем российского общества является низкая политическая активность молодежи, в частности электоральная. Российская молодежь составляет весомую часть электората (от 20 до 25% по различным субъектам

федерации)¹. Поэтому поиск эффективных институтов и процедур молодежной политики является весьма актуальным. В настоящей статье тема исследуется на примере Юга России – агропромышленного макрорегиона, где ярко выражена социокультурная специфика молодежного электората.

Автор исходит из гипотезы, что данное состояние электоральной активности молодежи связано с ее слабой осведомленностью в области политики и неразвитыми мотивациями к голосованию, разрывом между установками поведения молодых людей и образом власти в общественном мнении. Поэтому поиск более эффективных, интерактивных методик молодежной политики в России представляется весьма злободневным.

Цель статьи – определить факторы и методы повышения электорального участия молодежи на материалах Южного федерального округа России.

Методологическая основа работы – субъектно-деятельностный подход [Заславская 2004: 12], позволяющий сосредоточить внимание на мотивах и факторах активности молодежи. Политическое участие – более или менее регулярное применение акторами политики форм активности, посредством которых граждане влияют на принятие политических решений, на осуществление и распределение власти. Политическое участие проявляется на вербально-эмоциональном и инструментальном уровнях. На эмоциональном уровне политическое участие характеризуется уровнем интереса граждан к политике, степенью и характером информированности, включенностью в политическую жизнь или отчуждением от нее. Инструментальный уровень представляет собой аспект политического участия, связанный с активностью граждан. К формам проявления инструментального уровня относятся такие действия, как участие граждан в формировании выборных органов власти путем голосования и участия в акциях протеста либо поддержки, членство в политических и общественных организациях, обращения в государственные и общественные институты, СМИ.

Электоральная активность молодежи определяется как совокупность действий и взаимодействий граждан в возрасте 18–30 лет по участию в выборах. Электоральная активность не сводится к голосованию в день выборов, а совершается непрерывно. Электоральная активность включает в себя такие формы, как повседневное реагирование на политическую агитацию и рекламу, участие в массовых акциях (митингах, демонстрациях, пикетировании и др.), участие в политических и общественных объединениях, голосование и контроль за его проведением, виртуальная активность на онлайн-пространстве. Часть проявлений электоральной активности осмысленна и рациональна, а другая – стихийна и возникает вследствие эмоциональных реакций на текущие события. Баланс мотивов подвижен и зависит от модели политической социализации молодежи [Липсет 2011: 195–201].

Объективными факторами электоральной активности молодежи выступают ее возрастные социальные особенности (быстрая перемена уровня знаний и отношения к политике, подверженность внушающим воздействиям, неопытность, максимализм), нестабильный экономический и социальный статус, межпоколенный разрыв в обществе, различие каналов и форм коммуникации со старшими поколениями. Субъективными факторами выступают степень уверенности молодых людей в будущем, характер знаний о политике, уровень доверия к политике и ее проявлениям.

По данным Министерства связи РФ за 2007 г. российские пользователи Интернета в возрасте моложе 35 лет составляли не менее 65%, тогда как старше 50 лет – лишь 15% [Фадеева 2009: 379]. Это означает, что у молодежи и пожилых россиян качественно разные источники знаний и модели электоральной коммуникации, причем размежевание усиливается делением на горожан и сельских жителей, жителей столицы и провинциалов.

Вторичный анализ анкетных опросов, проведенных Институтом социологии РАН в 1997 и 2007 гг. (общероссийская пропорциональная выборка), показывает

¹ *Молодежь в России: статистический сборник*. 2010. М.: Статистика России. С. 9–10.

низкий уровень интереса молодежи к политике. Активно интересуются политикой в 2007 г. 14% респондентов, не интересуются – 49% [Горшков 2011: 420-423]. Если ядро интересующихся (лично участвующих в политической деятельности и внимательно следящих за политической информацией) стабильно – 14–16% за десятилетие, то слой «интересующихся от случая к случаю» сократился с 52 до 35%, «не интересующихся» – вырос с 33 до 49% [Горшков 2011: 420-423].

Основными каналами участия молодежи респонденты признали (по убывающей) интернет-сообщества, спортивные клубы, студенческие группы, творческие и волонтерские объединения и т.д. Политические партии находятся на предпоследнем месте в рейтинге из 19 вариантов (3% участников) [Горшков 2011: 440-441]. По данным ФОМа (апрель 2007 г.) 47% граждан в возрасте младше 35 лет не слышали ни об одной молодежной общественной организации. Среди известных молодежи, – прежде всего, «Молодая гвардия Единой России» (24%), Национал-большевистская партия (23%), «Наши» (21%)¹.

Электоральное участие молодежи, по самооценке в 2007 г., колебалось от 28% у москвичей до 38% у сельских жителей. Среди молодых участников выборов 12% признают, что российская избирательная система позволяет «достаточно точно выразить волю народа», 51% полагают, что система позволяет выразить волю «частично», а 26% – «не позволяет» [Горшков 2011: 433]. То есть, 63% молодых респондентов признают демократический характер выборов в РФ. Этот уровень совпадает с официальными данными Центризбиркома РФ. На выборах 2007 г. в Государственную думу РФ явка избирателей в возрасте 18–35 лет составила 63%, а на президентских выборах 2008 г. – 65%².

Сравним общегосударственные и региональные данные социологических опросов. Так, в 2009 г. коллектив социологов Кубанского государственного университета опросил 608 молодых людей 15–25 лет в школах, вузах и ссузах г. Краснодара. Был выявлен довольно низкий уровень осведомленности респондентов о структуре и полномочиях органов государственной власти, об избирательной системе. 68,5% опрошенных не знали, какие органы власти занимаются молодежной политикой. От 31 до 58% ничего не слышали о целевых региональных программах молодежной политики в Краснодарском крае. Источниками информации о политике в крае для молодых респондентов являлись друзья и знакомые (56,1%), Интернет (52,6%), телевидение (52,3% ответов) [Маталыга и др. 2009: 140].

В 2009 г. группа политологов Кубанского государственного университета во главе с В.М. Юрченко провела массовый опрос молодежи Краснодарского края в возрасте 18–30 лет [Юрченко 2012: 228-231]. Проявляли активный интерес к политической жизни России и региона 26% опрошенных, 41% интересовались ею время от времени. В 2010 и 2011 г. коллектив расширил исследование до 6 городов Краснодарского и Ставропольского краев, республик Адыгея, Дагестан и Ингушетия (выборка – 600 студентов). В среднем по 6 городам проявляют интерес к политике 75% респондентов (наименьший – жители Ставрополя и Сочи, наивысший – жители Махачкалы) [Белопольская 2011: 495-497].

Среди форм политического участия студентов, названных при опросах 2010 и 2011 гг., преобладают митинги и собрания (от 12% в г. Краснодаре и трех республиках до 33% в г. Ставрополе). Далее идет участие в профсоюзах – от 8,2% в Ингушетии до 20% в Сочи и Ставрополе. Участие в партиях по самооценке колеблется от 4,3% (майкопчане) до 10% (сочинцы и ставропольцы) [Белопольская 2011: 496-497]. В сведениях департамента молодежной политики Краснодарского края (2009 г.) дается более низкий уровень политического участия. Членами региональных отделений партий в Краснодарском крае являются около 3% молодежи края, а участвуют в детских и молодежных общественных объединениях – 1,74% [Самаркина 2011: 263-264].

Участие студенческой молодежи в выборах, по самооценке в 2009 г. в

¹ Участие молодежи в политических организациях. Доступ: <http://bd.fom.ru/report/map/d022810/printable> (проверено 04.04.2014).

² Ермакова Э.Л. 2008. Выборы 2008: привлечение молодежи на выборы. Доступ: <http://www.izvestia.ru/media-center/conference992/index.html> (проверено 01.04.2014).

Краснодарском крае, составило 67% [Юрченко 2012: 229]. Сниженные показатели дал опрос в 6 городах ЮФО и СКФО в 2010–2011 гг. В г. Сочи и Ставрополе всегда или иногда ходят на выборы 30% респондентов, а в г. Краснодаре, Майкопе, Махачкале и Назрани – около 50%. Эти результаты более объективны. По выводам Т.Н. Белопольской, существует положительная корреляция между интересом молодежи к политике и степенью их участия в общественно-политических движениях и партиях, уровнем электоральной активности [Белопольская 2011: 497]. Проективная готовность респондентов участвовать в партиях и общественных движениях, в голосовании на порядок выше реальной, проявляемой в электоральном поведении.

Следует учитывать и факторы негативного отношения части молодежи к выборам. Так, по исследованиям Института социологии РАН (2007 г.), 54% молодых избирателей никому не доверяют либо доверяют только отдельным близким людям. Согласие с мнением, что «политика – это грязное дело», выразили 65% респондентов. На вопрос: «Как Вы думаете, могут ли выборы в Государственную думу изменить Вашу жизнь и жизнь окружающих Вас людей к лучшему?» – только 21,3% молодых людей ответили утвердительно, 34,7% затруднились с ответом, 44% ответили отрицательно [Горшков 2011: 414–417]. Абсентеизм и протестное голосование определяются такими параметрами сознания, как низкий уровень доверия и оптимизма, низкая оценка институтов представительной власти, а не только слабой политической осведомленностью. Названные параметры зависят от структуры политических возможностей молодых людей в рамках системы социальной стратификации. Вторичный анализ анкетных опросов, проведенных Институтом социологии РАН в 1997 и 2007 гг. (общероссийская выборка), показывает рост интереса к политике и доверия политическим институтам по мере повышения образованности молодежи, уровня доходов и вследствие проживания в крупных городах [Горшков 2011: 422].

Молодежь включается в электоральные процессы, участвуя в деятельности молодежных организаций, партий, совещательных структур при органах государственной власти и местного самоуправления, в выборах.

Наибольшей степенью влияния обладают молодые люди, наделенные депутатским мандатом [Зети 2009: 7]. Молодежный парламентаризм сложился в начале нулевых годов. Он полезен для решения таких вопросов, как взаимоотношения органов власти и молодежи и ее объединений, лоббирование интересов молодежи через государственные органы на этапе законотворчества, повышение политической культуры молодежи и ее активности. Созданы Общественная молодежная палата при Государственной думе РФ, Молодежная парламентская ассамблея при Совете Федерации РФ. Молодежные парламенты в регионах создают инновационный потенциал молодых лидеров, новых методов и форм взаимодействия государства и общества¹.

Представители молодежи включаются и в предвыборные партийные списки. Наиболее обширным по абсолютной численности молодежи, судя по региональным выборам 2009 г., является список партии «Единая Россия», а самое высокое представительство молодежи (10,8%) отмечено в ЛДПР [Политическое образование... 2010: 87].

Электоральное участие молодежи Краснодарского края достаточно успешно повышается. Так, в г. Краснодаре с успехом прошли выборы в молодежный парламент. Краснодарский край – один из первых регионов, где принят закон о государственной молодежной политике. В соответствии с проектом Стратегии развития молодежной политики в Краснодарском крае до 2020 года активно работают созданные по инициативе губернатора А.Н. Ткачева молодежные советы (около 1 тыс. участников) при главах муниципальных образований. Их цель – активизация молодежи, содействие в защите ее прав и законных интересов, выработка

¹ Второй Всероссийский форум молодых парламентариев. Материалы для участников форума. 24–25 февраля 2005 г. Рязань: б.и., 2005. С. 6.

единой стратегии и тактики молодежной политики, решение повседневных проблем¹.

С 2006 г. департамент молодежной политики Краснодарского края и Краснодарская краевая общественная организация «Регион 93» под патронажем губернатора проводят туристский лагерь молодежного актива «Регион 93». Участниками лагеря стали 3 тыс. чел. Краевой туристский лагерь молодежного актива «Регион 93» – образовательный проект, который собирает молодых людей, интересующихся политикой, гражданскими инициативами.

Применяется и участие молодых политиков в выборах депутатов представительных органов местного самоуправления Краснодарского края². Проводятся молодежные форумы, где участники дискутируют о решении политических проблем³.

Сделаем выводы по итогам исследования. Электоральная активность молодежи Юга России близка к среднероссийским параметрам и характеризуется преобладанием ориентаций на пароклиальную политическую культуру. Факторы формирования электоральной активности молодежи делятся на объективные и субъективные. Можно выделить следующие виды факторов:

- системные (модель социальной стратификации, политическая система, электоральное законодательство);
- когнитивные (уровень осведомленности молодежи о политике и ее компонентах, о текущих политических событиях);
- эмоциональные (степень доверия молодежи к политическим институтам, в т.ч. к выборам);
- установочные (стереотипные отношения к участию в выборах, к мотивам голосования и выбору партии либо кандидата).

На основе анализа анкетных опросов можно заключить, что положительное восприятие выборов и конвенциональное участие в них прямо пропорциональны уровню доходов и образования молодежи. Высокий уровень участия в выборах может быть обеспечен вследствие вовлечения молодых граждан в сетевые интернет-сообщества, образовательные и благотворительные проекты, в деятельность молодежных отделений партий и общественных организаций. Методы повышения электорального участия молодежи можно систематизировать следующим образом:

- применение органами государственной власти, партиями и избиркомами интернет-технологий (создание на сайтах разделов о проектах и мерах электоральной политики, о нормативно-правовой базе и общественных молодежных организациях с полезными ссылками и др.);
- создание интернет-сайтов молодежных организаций с такими ресурсами, как форумы и чаты;
- образование региональных молодежных парламентов и участие молодежных активистов в общественных палатах, общественных советах;
- проектный механизм взаимодействия органов власти и молодежи;
- создание и работа молодежных отделений политических партий.

Высокий уровень политического участия может быть обеспечен также посредством вовлечения молодежи в сетевые интернет-сообщества, образовательные и благотворительные проекты, в деятельность молодежных отделений партий и общественных организаций.

Список литературы

Белопольская Т.Н. 2011. Некоторые показатели гражданской позиции студенческой молодежи (по результатам эмпирического исследования в г. Краснодар, Ставрополь, Сочи, Назрань, Майкоп, Махачкала). – *Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке*. Краснодар: Изд-во КубГУ. С. 495-497.

¹ Доклад Департамента молодежной политики Краснодарского края. 18 августа 2009 г. Доступ: http://www.dmpkk.ru/department/documents/?ELEMENT_ID=5016 (проверено 20.03.2013).

² Резолюция VI Всероссийского форума молодых парламентариев. Доступ: <http://www.newparlament.ru> (проверено 28.03.2014).

³ Стратегия государственной молодежной политики в Краснодарском крае до 2020 года. Доступ: <http://www.moicentr.ru/file/324/12.doc> (проверено 28.03.2014).

Горшков М.К. 2011. *Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики)*. М.: Новый Хронограф. 672 с.

Заславская Т.И. 2004. *Современное российское общество: социальный механизм трансформации*. М.: Дело. 400 с.

Зети П.П. 2009. *Влияние информационной среды на политическое участие молодежи*: автореф. дис. ... к.полит.н. Краснодар. 28 с.

Липсет С.М. 2011. Политический человек. Социальные основы политики. — *Политическая наука*. № 3. С. 195-245.

Маталыга Я., Маркова М., Крыжановский С., Храмцова Н., Трифонова И., Работягова И. 2009. Молодежь и молодежная политика: не знает молодежь или не действует государство? (на примере исследования учащейся молодежи Краснодарского края). — *Молодежь и ее участие в выборах: формы и методы повышения электоральной активности*. Майкоп: Качество. С. 137-140.

Политическое образование и гражданская позиция молодого поколения России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 27 – 29 марта 2009 г. 2010. Казань: Изд-во Казанского (Приволжского) федер. ун-та. 474 с.

Самаркина И.В. 2011. Молодежный потенциал региона: к проблеме измерения и формирования. — *Социальный и человеческий капитал как основа инновационного развития местных сообществ*. Краснодар: Изд-во КубГУ. С. 250-267.

Фадеева Л.А. 2009. Коммуникативные методы политической мобилизации молодежи в рамках российского политико-административного режима. — *Политика развития и политико-административные отношения*. Краснодар: Изд-во КубГУ. С. 378-388.

Юрченко В.М. 2012. Политическая активность молодежи в контексте политического процесса в современной России. — *Сетевые ресурсы и практики в публичной политике*. Краснодар: Просвещение-Юг. С. 227-231.

IGNATENKO Vadim Alexandrovich, external doctorate student of the Chair of Political Science and Political Management, Kuban State University (149, Stavropol'skaya St, Krasnodar, Russia, 350040; vadlen23@gmail.com)

FACTORS AND METHODS FOR INCREASING THE ELECTORAL PARTICIPATION OF RUSSIAN YOUTH (based on the data on Southern Federal District)

Abstract. The paper identifies the key factors and methods of increasing the electoral participation of Russian youth. Basing on the results of questionnaires in the Southern Federal District objective and subjective factors of youth electoral activity are set. The positive experience of youth parliamentarianism and youth participation in political parties are revealed. The author establishes the features of regional youth policy as a result of comparison of federal and regional levels of youth electoral participation relying upon the data on the Southern Federal District of Russia.

Keywords: electoral participation, factors, methods of increasing, Russian youth, Southern Federal District.